

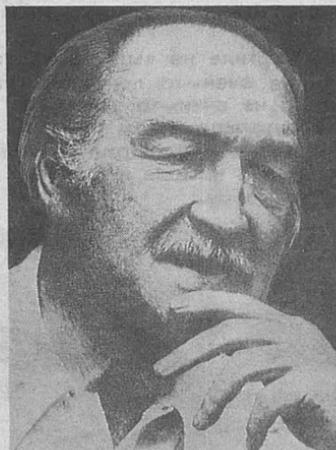
Дерево, посаженное

«Авиньон Жана Вилара» («Искусство», Москва, 1989) — книга необычная по жанру и читается с увлечением. Необычность жанра продиктована темой: речь идет об истории знаменитого театрального фестиваля, ежегодно открывающего свои площадки всем театрам мира. В этой связи автору книги Татьяне Проскурниковой приходится рассказывать нам о множестве вещей, выходящих за рамки чистого театроведения. Возникает широкая картина. Это-то и придает повествованию особое очарование. Нам передается атмосфера авиньонских праздников, их непред-

Виларом

сказуемость, импровизационность, легкость, настроение братства, ими рожаемое. Сейчас уже трудно поверить, что все это было создано некогда волей одного человека.

Феномен Вилара уникален в своем роде. Вряд ли мы вспомним в истории театра последних столетий нечто аналогичное деятельности Жана Вилара. Едва лишь отгремела страшная вторая мировая война, в полуразрушенной Европе начинают пробиваться ростки искусства. И среди них — необычайный замысел Вилара. Никому не известный тогда молодой французский артист вдруг решает наполнить целый

средневековый город духом театра. И это ему удается — вот что удивительно. Автор книги шаг за шагом прослеживает путь, каким шел Вилар; мы видим, как он создавал спектакли под открытым небом Прованса в Парадном дворе Панского дворца, как увлекал зрителей своими постановками пьес Шекспира, Корнеля, Клейста, Мольера. Ведь самое фантастическое в

его успехе было то, что он добивался массового успеха именно средствами высокой классики — в выборе пьес, в стиле игры. В книге задумчиво и спокойно рассказывается нам о чудесах театра. О том, как под крылом Вилара расцветало волшебное дарование Жерара Филипа, как строгая страстность Марии Казарес подчинялась мизансценам Вилара и как сам он блистал в ролях Дон Жуана, Макбета и Ричарда II. Классика царила в Авиньоне в течение десяти лет. Рассказ об этом десятилетии виларовского творчества составляет наиболее притягательные страницы книги.

Однако и о дальнейшем пути нам повествует исследовательница. И о том, как обнаружил себя в Авиньоне знаменитая ныне Ариана Мнушкина, как Питер Брук отыскал в окрестностях Авиньона каменистый карьер для постановки «Махабхараты» (древнеиндийский эпос впервые увидел свет под полуденным солнцем южной Франции); как принимал фестиваль советских ма-

стеров театра — Г. Товстоногова, Р. Стурва, В. Васильева и Е. Максимова.

Автор книги сознательно оставляет многие вопросы без ответа. Но ведь иногда гораздо важнее правильно поставить вопрос, нежели отвечать приблизительно. Унес Вилар в могилу загадку своего Ричарда II. Зачем ему так устойчиво нужен был именно этот персонаж? Оставим театру его легенды и тайны. Прислушаемся лучше к рассказу Т. Проскурниковой о том, как в июле каждого года Авиньон начинает жить своею особой жизнью. Как благодаря воле Вилара средневековые улочки и площади обретают мировой масштаб, всечеловеческую общность, радость традиции и власть свободы.

Татьяна БАЧЕЛИС,

доктор
искусствоведения.